

УДК 94(470.67)

**О ХАРАКТЕРЕ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ДАГЕСТАНЕ
В XVIII – НАЧАЛЕ XX вв.**

Э.М. Далгат,

доктор исторических наук, зав. отделом Института истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

elmira.dalgat@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается характер земельной собственности в Дагестане в XIX – начале XX в. Сословно-поземельные отношения, земельно-правовой вопрос был одним из наиболее сложных в социально-экономическом развитии дореволюционного Дагестана. Российская администрация уделяла ему большое внимание. После присоединения к России было создано несколько сословно-поземельных комиссий, которые собрали большой материал по сословно-поземельным отношениям в Дагестане.

В статье показаны формы землевладения в XIX – начале XX в. Это были земли общинные, вакфные, т.е. мечетские земли, казенные и частные. Последние делились на крупное феодальное землевладение и крестьянское землевладение – мюльки. В общинной собственности были пастбища, а мюльками – пахота и сенокосы. На равнине сложилась общинная собственность на землю. Казенные земли в Дагестане появились за счет конфискации земель у антироссийски настроенных феодалов, а также за счет земель сельских обществ. Вакфными были земли, завещанные в пользу мечети.

Большое внимание в статье уделено переделу земельной собственности, когда земля переходила от одних владельцев к другим. Таких крупных перераспределений земли было несколько.

Первое – произошло в XVIII в., когда феодалы по мере усиления своей политической и экономической власти стали захватывать крестьянские земли на Кумыкской плоскости. К концу XVIII в. вся земля оказалась в руках десяти княжеских фамилий.

Второе крупное перераспределение земель в Дагестане произошло в 60-е гг. XIX в., когда в результате аграрной реформы половина земель феодалов на равнине и в предгорье перешла к освобожденному крестьянству. По мере проникновения и развития капиталистических отношений стало расти внесословное землевладение. Феодалы стали активно закладывать свои земли в банки и раздавать их представителям других сословий, в частности, богатым узденям.

В конце XIX – начале XX в. происходило очередное перераспределение земель в Дагестане. Большие изменения в аграрном вопросе в области землевладения произошли в годы советской власти.

Ключевые слова: Дагестан, аграрные отношения, реформа, феодальное и крестьянское землевладение.

**ON THE NATURE OF LAND OWNERSHIP IN DAGESTAN
IN THE 18th – EARLY 20th CENTURIES**

E.M. Dalgat,

Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of the Institute of History, Archeology
and Ethnography, Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala

Abstract: The article deals with the nature of land ownership in Dagestan in the 19th – early 20th centuries. Estate and land relations, land and legal problems were the most complex in the socio-economic development of the pre-revolutionary Dagestan. Russian authorities paid much attention to their solution. After joining to Russia, several estate and land commissions were formed and they collected a large amount of material on the estate and land relations in Dagestan.

The article covers the forms of land ownership in the 19th – early 20th centuries. There were communal, waqf (i.e. mosque) lands, state and private lands. The latter were divided into large feudal landownership and peasant landownership – myulks. Pastures were in communal ownership and plowing and hay fields belonged to myulks. On the plain, land ownership was communal. State-owned lands in Dagestan appeared due to confiscation of lands from anti-Russian feudal lords and due to the lands of rural societies as well. Waqf lands were those bequeathed to the mosque.

Much attention is paid in the article to redistribution of land ownership, when lands passed from one owner to another. There were several great redistributions of lands in Dagestan.

The first of them occurred in the 18th century when the feudal lords, in the course of rise of their political and economic power, began to seize peasant lands on the Kumyk plane. By the end of the 18th century all the lands were in the hands of ten princely families.

The second great redistribution of lands in Dagestan took place in the 1860s when after the agrarian reform half of the feudal lords' lands on the plain and in the foothills passed to the emancipated peasants. Rise and development of capitalist relations were accompanied by the growth of extra estate land ownership. Feudal lords actively pawned their lands and gave them to representatives of other estates, in particular, to rich uzdens.

Thus, in the late 19th – early 20th centuries there was another redistribution of lands in Dagestan. Considerable changes in the sphere of land ownership occurred in Soviet times.

Keywords: Dagestan, agrarian relations, reform, feudal and peasant land tenure.

Земельно-правовой вопрос представляется одним из наиболее сложных в социально-экономическом развитии дореволюционного Дагестана. После присоединения Дагестана к России царская администрация неоднократно предпринимала попытки разобраться в вопросе землевладения, преследуя при этом свои интересы. Во второй половине XIX и начале XX вв. кавказской администрацией было создано несколько сословно-поземельных комиссий, которые собрали большой материал по аграрным отношениям в Дагестане. Были проведены крестьянские реформы в 60-е гг. XIX в. и в 1913 г., но вопрос о земле так и не был окончательно решен.

Царская администрация отрицала существование частной собственности на землю у дагестанских крестьян и сельских общин для того, чтобы объявить большие земельные массивы казенной собственностью. Администрация основывалась на том, что у дагестанских крестьян не было юридически оформленных документов на землю. Это не мешало крестьянам считать мюльки своей безоговорочной собственностью, которой они полноправно распоряжались: покупали, продавали, завещали, дарили и т.д.

В XVIII–XIX вв. в Дагестане существовало несколько форм землевладения:

1. Общинное.
2. Вакфное, т.е. мечетские земли.
3. Государственное – земли, принадлежащие казне.
4. Частное.

Частное землевладение делилось на 2 категории. Это крупное землевладение, т.е. земли феодалов (ханов, князей, беков и т.д.), и крестьянское землевладение – мюльки.

Мюльками, как правило, были пахотные и сенокосные земли, которые отвоевывались у природы трудом многих поколений. Крестьяне считали такие участки своей собственностью и, как указывалось выше, полноправно ими распоряжались.

В общинной собственности обычно находились пастбищные земли. Это положение было характерно для горной части Дагестана.

На равнине ситуация была несколько иная. Здесь было много плодородных земель, но они нуждались в орошении. Создание оросительных систем было не под силу отдельному крестьянину, а лишь целой общине. Поэтому на равнине сложилась общинная собственность на землю, т.е. в общинном владении были и пахотные и пастбищные участки.

Во владении феодалов и в горах, и на равнине находился огромный земельный фонд: пахота, сенокосы, пастбища, леса и т.д. Постепенно по мере развития феодальных отношений, усиления политической и экономической власти феодалов на плоскости в Засулакской Кумыкии они стали захватывать крестьянские земли. Несмотря на упорное сопротивление крестьян, к концу XVIII – началу XIX вв. все земли Кумыкской плоскости оказались в руках 10 княжеских фамилий: Казаналиповых, Каплановых, Аджиевых, Уцмиевых, Темировых, Хамзаевых, Айдемировых, Алибековых, Арсланбековых и Эльдаровых. Это было первое крупное перераспределение земельного фонда в плоскостной части Дагестана.

Вначале князья владели землей совместно. Как отмечал Н.Ф. Дубровин, на Кумыкской плоскости земли «находились в общем владении целой княжеской фамилии и дети их, не деля между собой земель, владели ими вместе» [5, с. 632].

Позже, во второй половине XIX в., усиленно шел процесс раздела земли между членами каждой фамилии, что давало князьям право продавать эти земли.

Силой отобрав земли у крестьян, князья заставляли их платить за пользование землей подати и отбывать многочисленные повинности. Это вызывало протест со стороны крестьян, которые всеми средствами пытались доказать свои права на земли, которыми пользовались. Многочисленные жалобы крестьян областной и кавказской администрации на произвол феодалов были безрезультатными, ибо власти поддерживали феодалов.

Надо сказать, что захватить крестьянские земли на Кумыкской плоскости феодалам помогла царская администрация.

Царские чиновники, привыкшие к тому, что в России крестьяне находились в крепостной зависимости от помещиков, способствовали тому, что кумыкские крестьяне попали в поземельную зависимость от князей. Царские власти выдавали дагестанским феодалам документы – жалованные грамоты, охранные листы, указы, объявления и т.д., которые узаконивали предъявляемые кумыкскими феодалами права на землю.

Выдавать такие документы стали в период правления Петра I, т.е. еще в самом начале XVIII в. Как отмечает П.В. Гидулянов [3], особенно много выдавалось документов на право владения феодалами землями крестьян в период правления на Кавказе генерала Ермолова, т.е. в 20-е гг. XIX в.

В 60-е гг. XIX в., когда обсуждался вопрос о реформе, кумыкские князья писали на имя кавказской администрации, что все земли, занимаемые ими, есть их личная собственность, что приказом главнокомандующего Ермолова «узаконена, чтобы каждый владелец земли своей пользовался оной без всякого разбирательства» [7, с. 2].

Царизм поддерживал феодалов – приверженцев России, создавая себе тем самым социальную опору. Правительство награждало феодалов орденами и медалями, присваивало им воинские звания, жаловало им крупные земельные угодья из казенного фонда. Казенные или государственные земли в Дагестане появились за счет конфискации земель отдельных антирусски настроенных феодалов, а также за счет земель сельских обществ.

Пользуясь поддержкой царизма, феодалы усиливали угнетение крестьян, попавших под их власть. Когда в начале XIX в. карабудахкентцы отказались вносить шамхалу увеличенные подати, он настроил против них Ермолова, который повесил несколько человек, а других арестовал. Таким образом, в XIX в. поземельная зависимость крестьян от князей еще больше усилилась.

В 1812 г. подполковник Буцковский писал, что все земли Кумыкской плоскости составляют полную собственность княжеских родов. «Князья имеют наследственных подданных вроде крестьян, коих однако же продавать не могут, а получают только с каждого двора в год: один воз дров; одного работника на один день к посеву и жатве хлеба и сенокосу; уздени, имеющие своих подданных, в таком же смысле почитают себя подданными тех князей, землями коих пользуются; не платя, однако же, никакой положенной дани» [12, л. 56].

В начале XIX в. на территории Засулакской Кумыкии было 16 кумыкских селений с 4435 дворами, восемь селений аварских с 2410 дворами, девять селений ауховских с 1100 дворами, пять селений чеченских с 312 дворами [14, с. 201]. Кроме того, было 600 кибиток андреевских и костековских ногайцев и 500 кибиток аксаевских ногайцев. Все они должны были кумыкским князьям нести подати за пользование земель [14, с. 201].

Помимо повинностей и податей с зависимых крестьян феодалы получали большие доходы от сдачи в аренду зимних пастбищ.

Как известно, в силу природно-географических условий в Дагестане традиционно сложилась отгонная форма скотоводства. В горах было много хороших летних пастбищ для скота, а на зиму приходилось перегонять его на равнину на зимние пастбища – кутаны.

Местами отгона скота были Терско-Сулакская и Приморская низменности Дагестана, а также равнины Грузии и Азербайджана.

В Южном Дагестане большая часть отгоняемого скота перегонялась через Главный Кавказский хребет в Закавказье, в Азербайджан [10, с. 164]. Овцы дидойцев и антльратльцев спускались на Приазовские равнины Грузии. Овцы андийцев, гумбетовцев и салатавцев зимовали на кутанах Терско-Сулакской низменности, овцы лакцев, даргинцев и ряда обществ аварцев перегонялись на зимние пастбища Приморской низменности Дагестана [14, с. 189].

Как отмечали побывавшие в Дагестане в начале XVIII в. И.Г. Гербер, а затем Д.И. Тихонов, главная нужда акушинцев и тавлинцев (горцев) в шамхале состояла в том, что они «в зимнее время свои стада со скотом продержать никак не могут по причине малости подножного корму, а больше еще и стужи, а потому необходимо принуждены нанимать на зимнее время навсегда в шамхаловом владении лежащие на плоскости кутаны и по той самой причине его уважают», а шамхал «ежели случится, что нужно будет ему вооруженное войско, то просит их по доброй воле, а иногда и с оплатою, а принудить их не может» [2, с. 83–84], т.е. шамхал при необходимости прибегал к привлечению военной силы горцев Акуша-Дарго, а они использовали шамхальские кутаны.

По подсчетам в XIX в. шамхал Тарковский получал доход от сдачи в аренду 28 кутанов и пастбищных гор 43410 рублей в год [7, с. 44]. Землевладельцы в Темир-Хан-Шурином округе уже в 60-е гг. XIX в. за сдачу в аренду обширных пастбищных угодий выручали до 35 тыс. рублей ежегодно. Кутаны на равнине находились преимущественно в руках феодалов, а также некоторых сельских обществ.

Например, в 1860-е гг. севернее Дербента было 36 кутанов, из них 8 принадлежали общине сел. Башлы, 18 бекам, 10 казне, и все они сдавались в аренду сюргинским и акушинским овцеводам за плату от 25 до 150 рублей общинами и 250 рублей беками [10, с. 170]. Гораздо реже, чем аренда пастбищ, встречалась такая форма, как прямой обмен сезонными пастбищами. Например, пастбищные обмены существовали между селениями Губден и Мекеги, Ругуджа и Гилиб, Тлядала с грузинами и т.д.

Аренда зимних пастбищ, организация зимовки требовали больших усилий и денежных расходов, и поэтому несколько хозяйств (обычно 10–15) объединялись и составляли так называемый «кош», где все расходы распределяли между собой пропорционально количеству скота. Один и тот же «кош» мог арендовать один участок десятки лет, но соглашение возобновлялось каждый год [10, с. 172]. Наряду с арендой горцами зимних пастбищ на равнине имела место аренда летних пастбищ в горах жителями равнин. Так, засулакские кумыки отгоняли овец в нагорную Аварию. Овцеводы селения Карадаглы (терекемейский участок) арендовали летние пастбища у общин Уркараха, а селение Утамыш – у селения Урахи. Жители предгорного Дагестана часто арендовали пастбища и в горах, и на плоскости. Так, крестьяне селений Нижнее Казанище и Нижний Дженгутай арендовали пастбища в Аварии и в Засулакской Кумыкии.

Арендная плата за пользование кутанами определялась по количеству пригнанных на пастбища овец. Условия аренды у феодалов были более тяжелыми, чем у обществ.

Как свидетельствует полевой материал, собранный учеными во время экспедиций, например, в терекемейских общинах брали за выпас одного ягненка со 100 овец, в то время как уцмий в тех же местах брал одного барана за 50 овец. В селении Губден барановоды, помимо обычной арендной платы, должны были отдать беку или хану годовалых козла или барана [10, с. 173].

Стоимость аренды пастбищ из казенного фонда была ниже. Как отмечал А.В. Пастухов, побывавший в Дагестане в конце XIX в., арендная плата на казенных пастбищах составляла 10 коп. с одного барана на кутанах и 5 коп. на летних пастбищах [11, с. 10].

Выше уже говорилось о том, что общинные земли на равнине были захвачены феодалами сравнительно поздно, в конце XVIII – начале XIX вв., и в народе сохранилась память об этом. Этим объясняется непрекращающаяся антифеодальная борьба крестьян, их отказ отбывать повинности за пользование землей. В XIX в. отношения между кумыкскими феодалами и крестьянами настолько обострились, что во время выступлений крестьян некоторые владельцы покидали свои дома и уходили в укрепленные пункты под защиту царских войск.

Царская администрация была обеспокоена обострением классовых противоречий в крае [4]. С другой стороны, после окончания национально-освободительной войны горцев под руководством Шамиля и окончательного вхождения Дагестана в состав России возникла необходимость приспособить экономику края к задачам колониальной эксплуатации. Отмена крепостного права в России и успешное развитие в ней капитализма сделали возможным более полное экономическое освоение Дагестана, который должен был стать источником сырья и рынком сбыта товаров русской фабрично-заводской промышленности.

Все эти обстоятельства вынудили царизм провести в Дагестанской области крестьянскую реформу. Она была проведена в 60-е гг. XIX в. и охватила регион, заселенный кумыками, а именно: шамхальство Тарковское, ханство Мехтулинское, наибство Присулакское и Кумыкский округ, который входил в Терскую область.

Наиболее последовательно реформа была проведена в Засулакской Кумыкии. Накануне реформы весь земельный фонд здесь составлял 405789 дес., из них князьям и дворянам принадлежало 386422 дес. и казне – 19367 дес. [7, с. 132].

Под давлением царской администрации и крестьянских выступлений кумыкские феодалы были вынуждены уступить крестьянам без выкупа половину земли.

В результате реформы 1867 г. 166 феодалам осталось 186311 десятин, 7122 двора, составляющих около 30 тыс. человек зависимого населения, которые получили на правах общинного землепользования 203123 десятины [7, с. 132].

Из 7122 дворов зависимых крестьян 1547 составили кочующие ногойцы. В среднем на двор кумыкской семьи приходилось по 28 десятин, кочующим ногойцам – 36 десятин. Земля, отведенная ногойцам, была худшей. При этом совершенно не были наделены землей 299 семейств чеченцев, салатавцев и других горцев, поселившихся на Кумыкской плоскости после 1859 г. [1, 156]. Лишены были права получения надельной земли и 142 семейства горских евреев, хотя они и имели давнюю оседлость на этой территории. Поэтому после реформы часть горцев вынуждена была расселиться по разным местам Дагестана в поисках клочка земли, другая же часть попала в помещичью кабалу [1, с. 156].

20 тыс. десятин лучшей земли были отобраны в фонд казны, ею распоряжалась кавказская администрация.

Феодалам были отведены лучшие земли, им сразу были выданы документы на владение землей, в течение 5 лет было проведено межевание. Крестьянам же землю дали в общинное пользование. Так властям было легче следить за своевременным выполнением крестьянами государственных повинностей и налогов.

В 1867 г. была проведена реформа в Присулакском наибстве. Жители селений Султан-Янгийорт, Чонт-аул и Чир-юрт были освобождены от зависимых отношений к князю Казаналипову, и из 30 тыс. десятин его земель получили без выкупа 14330 десятин. На каждый крестьянский дым приходилось около 17 дес. удобной и неудобной земли [7, с. 135].

Менее последовательно была проведена реформа в Темир-Хан-Шуринском округе, в который вошло шамхальство Тарковское. В 23 селениях бывшего шамхальства в феодально-зависимых отношениях находилось 8379 дымов. По реформе 1867 года 2786 дымов, которые находились в зависимых отношениях к самому шамхалу, были освобождены. Те же крестьяне, которые находились в зависимости от беков и чанков, были освобождены лишь в 1913 году [7, с. 134].

Мехтулинский хан под давлением царской администрации в 1866 г. объявил о сложении с себя обязанностей по управлению ханством, которое вошло во вновь образованный Темир-Хан-

Шури́нский округ. Он также отказался от повинностей и податей, которые крестьяне несли лично в его пользу, а также в пользу чанков ханского дома. Реформа здесь также не затронула крестьян, находившихся в зависимых отношениях к бекам, т.е. крестьянская реформа 1867 г. была половинчатой и непоследовательной. В результате реформы произошло второе крупное перераспределение земельного фонда в Дагестане.

Реформа имела большое значение для социально-экономического развития Дагестана. В пореформенный период усилился процесс втягивания Дагестанской области в русло капиталистического развития России. Усилились экономические связи с центральными губерниями, особенно с проведением в 90-е гг. XIX в. по территории Дагестана Владикавказской железной дороги. Стала расти товарность сельскохозяйственного производства, продуктов земледелия и животноводства.

Это вызвало в свою очередь возрастание значимости земли, росла ее цена. Ранее мы говорили о том, что в дореформенный период феодалы на Кумыкской плоскости совместно владели родовыми поместьями. В пореформенный период ситуация меняется. В условиях бурно развивающихся товарно-денежных отношений, когда выросли цены на землю, князья потребовали раздела земли между членами каждой фамилии с тем, чтобы иметь право свободно ею распоряжаться. Кавказская администрация пошла навстречу.

Вот что писал в 1863 г. главнокомандующий кавказской армией начальнику Терской области, куда входил Кумыкский округ: «Принимая во внимание, что для промышленного населения Кумыкского округа имеет особенную важность в экономическом отношении скорейшее предоставление землевладельцам права совершать различные договоры о доставшихся им при общем разделе земель округа участках... я разрешаю Вашему превосходительству: позволить ныне же кумыкским землевладельцам отчуждение в постороннее владение, посредством продажи и других договоров, назначенных им... в собственность участков земли...» [16, л. 7].

Таким образом, кумыкские князья получили право независимо от других членов фамилии продавать земли, закрепленные за ними реформой 1867 г. Теперь каждый владелец уже разделенного имения обязан был соблюдать лишь одно правило: «при продаже своей части он должен был предложить купить ее в первую очередь бывшим совладельцам и только при отказе мог продать ее посторонним лицам» [1, с. 181].

Другой важной стороной пореформенного развития Дагестана является то, что с развитием товарно-денежных отношений усилился процесс классовой дифференциации. Крестьянство расслаивалось на бедных и богатых. Росло бессословное землевладение. Как отмечал П.В. Гидулянов, в конце XIX в. «для приобретения земли уже не надо было принадлежать к бекскому сословию: достаточно одних денег – почему даже сам райят может сделаться господином своих бывших собратьев» [3, с. 98].

Процесс расслоения крестьян, выделение из них богатой верхушки шел и на плоскости, и в горах. Появились уздени, владевшие большими стадами скота, большими земельными участками, нанимавшие батраков.

Землю разбогатевшие крестьяне покупали как у своих односельчан, так и у феодалов. Подавляющая часть феодалов жила за счет сдачи в аренду своих земель. Но этих средств не хватало, и многие закладывали свои земли под проценты ростовщикам и в конце концов были вынуждены продавать свои имения. Князь Абдулмеджид Казаналипов в 1899 г. заложил 5800 дес. земли жителю Чир-юрта за 49600 руб. [7, с. 167]. В конце 90-х гг. губденские беки Махмуд и Абдул-Гамид заложили жителю Б. Бойнак Касумхану Асельдер-оглы кутан Хару за 3720 руб. сроком на 2 года. В указанный срок взятая сумма и проценты не были уплачены, и ростовщик продолжал насчитывать проценты и эксплуатировать кутан. Через два года сумма ссудного процента достигла 1200руб., погасить эту сумму братья не смогли, и кутан был продан с торгов [7, с. 167].

Широко практиковалась продажа земли на всей плоскостной части Дагестана. В качестве покупателей выступали купцы, городские мещане и разбогатевшие крестьяне – барановоды. Если последние раньше арендовали зимние пастбища у феодалов, то в пореформенный период они стали закупать пастбищные земли на плоскости. Как отмечает Х-М.О. Хашаев, сосредоточение

пастбищ в руках крупных овцеводов происходит во второй половине XIX в., особенно в 90-х гг. [14, с. 192].

К 1905 г. в собственность новых владельцев в Дагестане перешли 28,2% всех помещичьих земель, причем 23,1% земли перешли к новым владельцам из крестьян [9, с. 138].

В Засулакской Кумыкии рост бессословности землевладения был еще нагляднее. Так, с 1865 по 1900 гг., т.е. за 35 лет, помещики потеряли около 60% своей земли [13, с. 83]. А к 1917 г. беки сохранили лишь 35,6% своей земельной собственности [15, л. 61–203]. Покупателями были уздени, купцы, мещане, офицеры.

В 1905 г. Дагестанским областным статистическим комитетом по требованию Министерства внутренних дел были составлены списки землевладельцев в Дагестанской области. Надо было указать имя владельца, где он живет, где расположена его земля и ее размеры.

Вот некоторые сведения из этого отчета: житель селения Гоцо Аварского округа Нажмудин Доного Магома Гоцинский имел в Атлы-боюне Темир-Хан-Шурина округа 2871,5 дес. земли; его односельчанин Абуталиб Гасан-оглы имел в М. Буйнаке 700 дес. земли; житель Чоха Макашариф Макашариф-оглы имел в Тарках 1758 дес., Мамалау Мамалау-оглы имел 1156,75 дес. земли, Пари Гимбат бек-кизы из Хунзаха имела в Тарки 1440 дес. земли, генерал-майор из Н. Чиркея Пейзула Дадиев имел в Чонт-ауле, Ахатлы и Н. Чиркее 4518 дес.; чохец Патулав Галбац Гаджи-оглы в Кафыр Кумухе и Капчугае имел 2463 дес., чохец Антик Нур Магома-оглы в Халимбек-ауле 420 дес. земли [15, л. 196, 199, 200, 201]. Покупка больших участков земли на плоскости обычно предпринималась крупными барановодами. Так, Гоцинский имел 18 тыс. овец, Пейзулаев имел 30 тыс. овец и т.д. [7, с. 179].

Земли покупались и купечеством. Так, купец А.И. Черных имел в Шамхал Термене 2440 дес., купцы Мельконовы имели в Чонт-ауле Темир-Хан-Шурина округа 2144 дес. [15, л. 190], бакинский купец С.И. Рыльский имел в Кюринском округе 560 дес., а инженер из Дербента В.Ф. Успенский 227 десятин [15, л. 162] и т.д. Уменьшению феодального землевладения и росту бессословного способствовала деятельность Крестьянского поземельного банка. С его помощью только за 4 года (с 1897 по 1900 гг. включительно) было куплено крестьянами и мещанами, переселившимися из различных губерний России, в Хасавюртовском и отчасти в Темир-Хан-Шурина округах у частных владельцев 12637 десятин, на что банком им была выдана ссуда в размере 431580 руб. Еще больше земли продавалось частным владельцам, торговцам и местным барановодам помимо Крестьянского банка. В Кумыкском округе с 1893 по 1900 гг. включительно без содействия банка было продано около 55 тыс. десятин [7, с. 168]. Нами выявлено, что дагестанские помещики часто закладывали свои земли в Харьковский и Донской земельные банки.

Перераспределение земли происходило не только за счет купли-продажи, но и за счет того, что царская администрация щедро раздавала общественные и казенные земли чиновникам и офицерам. В 70-х гг. XIX в. в Кумыкском округе были пожалованы из казенных земель полковнику Алибеку Пензулаеву 550 десятин, Юзбашеву 250 десятин, штабс-капитану Юсуп-Кади Клычеву 402 дес., капитану Мусе Нестерову 300 дес. [17, л. 194].

В конце XVIII – начале XIX вв. земельный фонд равнинного и предгорного Дагестана оказался в значительной степени перераспределенным. Сократилось феодальное землевладение, нарождавшаяся сельская буржуазия, которая концентрировала в своих руках земли, в том числе зимние пастбища – кутаны.

Подведем краткие итоги. Аграрный вопрос в Дагестане всегда был сложным. Вопрос о земельной собственности всегда вызывал споры, высказывались полярные точки зрения.

На основании архивных материалов и опираясь на работы дореволюционных и современных авторов, можно сделать следующие выводы.

С XVIII в. и по начало XX в. в предгорной и равнинной частях Дагестана наблюдались определенные изменения в землевладении.

На наш взгляд, за этот период можно говорить о нескольких крупных перераспределениях земельного фонда, когда земля переходила от одних владельцев к другим.

В течение XVIII в. по мере развития феодальных отношений на равнине усилилась власть феодалов, и они стали захватывать крестьянские земли. К началу XIX в. вся земля Кумыкской

плоскости оказалась в руках 10 княжеских кумыкских фамилий. Крестьян заставляли за пользование землей отбывать князьям повинности и платить подати.

Это было первое крупное перераспределение земельной собственности. Крестьяне боролись против произвола феодалов, но последних поддерживала царская администрация.

Второе крупное перераспределение земельной собственности произошло в 60-е г. XIX в., когда в Дагестане была проведена крестьянская реформа. Из-за непрекращающейся борьбы крестьян и под давлением царской администрации засулакские князья были вынуждены половину земель без выкупа отдать крестьянским общинам.

Третье перераспределение земли на равнине, по нашему мнению, относится к пореформенному периоду, т.е. к концу XIX – началу XX вв.

Втягивание Дагестана в русло экономического развития капиталистической России, развитие в нем товарно-денежных отношений привели к росту бессословности землевладения, т.е. землей мог владеть любой, у кого были деньги. Для этого не надо было быть князем или беком. Крупные землевладельцы, нуждаясь в деньгах, стали закладывать свои земли в банки или продавать ее. Новыми собственниками их земель становились купцы, офицеры, а также горцы из числа крупных барановодов, покупавших на плоскости зимние пастбища.

Четвертое перераспределение земельного фонда произошло в годы советской власти, когда часть горцев была переселена на плоскость и наделена землей [8]. Наряду с переселением горцам отводили на равнине зимние пастбища, закрепляли их за животноводческими хозяйствами. Таким образом, земли равнинного Дагестана на протяжении XVIII–XX вв. неоднократно передавались из рук в руки, менялись ее хозяева. В вопросах землевладения в Дагестане царская администрация проявляла определенную осторожность. Она учитывала своеобразие Дагестана, его малоземелье, традиционные формы землевладения, сложность сословно-поземельных отношений и т.д.

Для детального изучения аграрных отношений царская администрация создала несколько сословно-поземельных комиссий. Эти комиссии работали длительное время. Ими был собран большой документальный материал – это были документы о владении землей, утвержденные сельскими судами, свидетельства односельчан, подтверждающие права крестьян на земельные участки, ит.д.

Собранный комиссиями материал позволил подготовить и провести в Дагестане аграрные реформы в 1867 г. в 1913 г. Это привело к тому, что в Дагестане прекратились выступления крестьян на аграрной почве, и это внесло некоторое умиротворение в крае.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гаджиева С.Ш.* Кумыки. М., 1961. – 387 с.
2. *Гербер И.Г.* Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря // История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. М., 1958. С. 60–121.
3. *Гидулянов П.В.* Сословно-поземельный вопрос и раятская зависимость в Дагестане // «Этнографическое обозрение». 1901, № 1–3. С. 63–112.
4. *Далгат Э.М.* Крестьянское движение в Дагестане в период развития капиталистических отношений. // Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане. Махачкала, 1984. С. 104–121
5. *Далгат Э.М.* Помещичье хозяйство Дагестана во 2-й половине XIX – нач. XX в. Махачкала, 2006. – 216 с.
6. *Дубровин Н.Ф.* История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1., кн. 1. – СПб., 1871. – 640 с.
7. *История Дагестана.* Т. 2. М., 1968. – 368 с.
8. *Османов А.И., Гаджиев А.С., Искендеров Г.А.* Из истории переселенческого движения и решение аграрного вопроса в Дагестане. Махачкала, 1994. – 32 с.
9. *Османов Г.Г.* Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана. М., 1984. – 152 с.
10. *Османов М-З.О.* Формы традиционного скотоводства народов Дагестана в XIX в. М., 1990. – 297 с.

11. *Пастухов А.В.* Поездка по высочайшим селениям Кавказа и восхождение на вершину горы Шахдаг // Записки Кавказского отделения императорского Русского географического общества. Т. 16. Тифлис, 1894. – С. 24–42.

12. *Подполковник Буцковский.* Военно-топографическое и статистическое описание Кавказской губернии, 1812 // Центральный государственный военно-исторический архив. Ф. Военно ученный архив. Колл. 414. Д. 300. Л. 56.

13. *Тулчинский Н.П.* Поземельная собственность и общинное землевладение на Кумыкской плоскости // Терский сборник. Вып. 6. Владикавказ, 1903. С. 152–217

14. *Хашаев Х-М.О.* Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961. – 262 с.

15. Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). Ф. 21 (Дагестанский областной статистический комитет). Оп. 48. Д. 101. Л. 61–203.

16. ЦГА РД. Ф. 105 (Кумыкский окружной отдел комиссии по правам личным и поземельным туземцев Терской области). Оп. 3. Д. 53. л. 7.

17. ЦГА РД. Ф. 147 (Управление Хасавюртовского округа Терской области). Оп. 1. Д. 3. Л. 194.

REFERENCES

1. *Gadzhieva S.Sh.* Kumyiki. M., 1961. –387 s.

2. *Gerber I.G.* Opisanie stran i narodov vdol zapadnogo berega Kaspiyskogo morya // Istoriya, geografiya i etnografiya Dagestana XVIII-XIX vv. M., 1958. S. 60–121.

3. *Gidulyanov P.V.* Soslovno-pozemelnyiy vopros i rayatskaya zavisimost v Dagestane // «Etnograficheskoe obozrenie». 1901, № 1–3. S. 63–112.

4. *Dalgat E.M.* Krestyanskoe dvizhenie v Dagestane v period razvitiya kapitalisticheskikh otnosheniy. // Proniknovenie i razvitie kapitalisticheskikh otnosheniy v Dagestane. Mahachkala, 1984. S. 104–121

5. *Dalgat E.M.* Pomeschiche hozyaystvo Dagestana vo 2-y polovine XIX – nach. XX v. Mahachkala, 2006. – 216 s.

6. *Dubrovin N.F.* Istoriya voynyi i vladychestva russkikh na Kavkaze. T. 1., kn. 1. – SPb., 1871. – 640 s.

7. Istoriya Dagestana. T. 2. M., 1968. – 368 s.

8. *Osmanov A.I., Gadzhiev A.S., Iskenderov G.A.* Iz istorii pereselencheskogo dvizheniya i reshenie agrarnogo voprosa v Dagestane. Mahachkala, 1994. – 32 s.

9. *Osmanov G.G.* Genezis kapitalizma v selskom hozyaystve Dagestana. M., 1984. – 152 s.

10. *Osmanov M-Z.O.* Formyi traditsionnogo skotovodstva narodov Dagestana v XIX v. M., 1990. – 297 s.

11. *Pastuhov A.V.* Poezdka po vyisochayshim seleniyam Kavkaza i voshozhdenie na vershinu goryi Shahdag // Zapiski Kavkazskogo otdeleniya imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obschestva. T. 16. Tiflis, 1894. – S. 24–42.

12. *Podpolkovnik Butskovskiy.* Voenno-topograficheskoe i statisticheskoe opisanie Kavkazskoy gubernii, 1812 // TsGVIA. F. Voenno uchenyy arhiv. Koll. 414. D. 300. L. 56.

13. *Tulchinskiy N.P.* Pozemel'naya sobstvennost i obschinnoe zemlevladenie na Kumyikskoy ploskosti // Terskiy sbornik. Vyip. 6. Vladikavkaz, 1903. S. 152–217

14. *Hashaev H-M.O.* Obschestvennyiy stroy Dagestana v XIX v. M., 1961. – 262 s.

15. Central'nyy gosudarstvennyy arhiv Respubliki Dagestan (dalee – CGA RD). F. 21 (Dagestanskij oblastnoy statisticheskij komitet). Op. 48. D. 101. L. 61–203.

16. CGA RD. F. 105 (Kumyjskiy okruzhnoy otdel komissii po pravam lichnym i pozemel'nym tuzemcev Terskoj oblasti). Op. 3. D. 53. L. 7.

17. CGA RD. F. 147 (Upravlenie Hasavyurtovskogo okruga Terskoj oblasti). Op. 1. D. 3. L. 194.

